Вечерело. Солнце неспешно и как-то лениво покидало небосвод, позволяя тусклой Луне занять свое законное место. По лесу перемещался источник очень сильного звука, рассекая зеленые просторы. Ветки, препятствия, животные - ничто не было помехой "человеку", когда он мчался к своей цели с неиссякаемым и неутомимым энтузиазмом.

Земля под его шагом проминалась, а босые ноги, должные травмироваться из-за неподходящей для них обстановки, игнорировали всякие острые камни, сучки и опасные предметы, оставаясь абсолютно целыми и здоровыми, при этом грязь и мусор будто обтекали его тело, не позволявшее оставить тем свой мерзкий след на своем хозяине.

Маневрируя между стоячими гигантами с растительной шапкой, парень прокладывал себя дорогу через самые непроходимые места: узкие речки перепрыгивал, скакал по склону маленькой горы хлеще любого горного козла. Все это время его лицо периодически искажалось очарованным выражением, когда он понимал, насколько показательны эти достижения.

Настоящему человеку такое могло разве что присниться, а по пробуждению вызвать горечь своей нереальностью. Однако, каждый раз, когда юноша сталкивался с жестокой правдой, причиной своего состояния и положения, его голова прояснялась от этого восторга, и в ней начинали бесноваться дурные мысли.

Вдруг, несмотря на исполненное желание, тварь найдет способ причинить вред его родительнице? Такой вариант нельзя отбрасывать, ведь буквально все в том чудовище намекало на его сущность джинна: сам сосуд из которого он вылез, его способность исполнять желания и какая-то связь с пламенем, видимая невооруженным взглядом!

Раньше у Никиты не было повода верить в сверхъестественную чушь, но ему этой "чушью", фигурально выражаясь, плюнули прямо в лицо, а отмыться он уже навряд ли когда-то сможет... Опираться можно было лишь на сказки и легенды, которым если верить, то джинны, при любой возможности и неточности желания, исказят его до неузнаваемости, чтобы причинить максимальный вред.

Хоноровский не держал иллюзий о том, что это может быть неправдой, прочувствовав всю ту невероятную злобу всеми фибрами своего тела, а также, только возможно, и души. То непостоянство монстра не просто ужасало, но заставляло даже потроха трястись в ожидании неминуемого конца! Оставалось лишь надеяться, что лазеек в своих формулировках парень не оставил.

Подобные этим, мысли роились в голове, скапливаясь комом, который разбивался лишь о ту детскую радость в форме встречного ветра, который осаждал лицо юноши. Он понимал, что сейчас не время душить себя тяжкими думами - надо спешить...

***

"Еще немного!". - Никите предстояло преодолеть считанные сотни метров, когда он должен будет спуститься со склона, заполненного зелеными деревьями, чтобы наконец-то узреть нужную ему деревушку.

Его силуэт был трудно различим для невооруженного глаза, потому как все вокруг было окутано мрачной вуалью ночной тьмы. На небе россыпью драгоценных камней сверкали белые звезды. Сияли слишком ярко для Земли, на которой он раньше жил, ведь здесь все было так чисто... Однако, Хоноровский не обращал внимания на такие детали.

Движение парня заметно ускорилось, когда он продолжил свой марафон, направляясь вниз. Сейчас он был уверен, что точно не медленнее автомобиля, даже учитывая то, что ему приходится постоянно избегать препятствия. Удивительно, но Никита не чувствовал каких-либо трудностей на протяжении всего пути.

Животные, если и встречались, старались не приближаться к нему даже на пушечный выстрел. Не было и усталости со своей подругой - отдышкой. Хотя не все было так гладко: юноша чувствовал, как масса его тела уменьшается экстремально быстро, что легко объяснимо, ведь энергия - не берется из ниоткуда.

Преодолев последний метр до цивилизации, Никита был невероятно счастлив! На его глаза бросился уникальный вид минималистичных домиков, выдержанных в восточном стиле, между которыми было выложено что-то вроде брусчатки, и крупная часть всего поселения, по-видимому, была заполнена маленькими полями, залитыми водой. С таких мест немного ввысь вздымались крохотные росточки зелени. В коалиции с пейзажем зеленых гор на фоне, такой вид был очень красив.

Казалось, все внутри Хоноровского похолодело, когда он понял, что это значит. Ему было достаточно посмотреть на то, что некоторые окна здешних помещений были выполнены из бумаги. Это сёдзи. Он в Японии.

- А-А-А-А! - Женский крик раскрошил атмосферу спокойствия в ночи.

Вопль ужаса заполнил образовавшуюся в голове юноши пустоту, заставив его рефлекторно повернуться в ту сторону, из которой он доносился. В домах начала слышаться возня, и из них поспешили выйти местные жители. Каждый был одет в разное, но в основном это были рубахи с длинными рукавами, а к ним в комплект шли обычные штаны и деревянные сандалии.

Не желавший попадаться теперь им на глаза, Никита быстро вернулся в лес, от которого не успел далеко отойти. В его голове быстро пробегали собственные обрывочные знания о некотором неприятии других народностей среди японцев. Не знавший, насколько эта информация достоверна, юноша решил не показываться.

Может это и миф, но подозрительный тип, выделяющийся на общем фоне, да еще и ночью, точно привлечет ненужное внимание. Это не учитывая того, что случилось что-то, очевидно, нехорошее, а парень не хотел становиться крайним во всех бедах.

По его телу бежал мандраж, а в мыслях - шальная и глупая идея. Та сила, те способности, которые он теперь имеет, позволяли ему вмешаться и, случись что, убежать. Проще говоря, погеройствовать. Но, не будучи дураком, Никита подавлял в себе такие желания, стараясь следить за ситуацией с помощью своего, острейшего ныне, слуха.

Он различал человеческую речь на непонятном ему языке. "Наверное, это японский". - Мысль посетила Хоноровского

Среди всей, для него лично, белиберды, юноша разобрал в голосах мужиков волнение и возмущение, кто-то был в гневе и явно собирался поквитаться с нарушителем спокойствия. Местные покинули поле очень хорошего зрения паренька, заставив того еще пуще навострить свои уши, вылавливая любые звуки из той стороны. Невероятные физические данные...

Были слышны гулкие удары шагов деревянной обуви о плитку, которые удалялись в определенном направлении. В некоторых домах звучали женские и детские взволнованные

разговоры. Вот часть мужчин остановилась, тогда как большая резко ускорилась, а их общение стало излишне громким, вырастая до крика. Остальные вскоре рванули за ними.

Все продолжалось так некоторое время, пока не раздался звук, подобный тому, когда разбиваешь переспелый арбуз, за исключением того, что он был смешан с влажным хрустом. Никита вздрогнул, догадываясь, что вообще могло произойти.

"Кто мог расправиться с толпой взрослых мужчин за одно мгновение?!" - Паника укутала его собою...

http://tl.rulate.ru/book/68234/1822861